

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Уголовно-правовая характеристика оскорбления представителя
власти, совершаемого в отношении сотрудников
уголовно-исполнительной системы

Выполнил:
слушатель 661 группы
капитан внутренней службы
Ракчеев Иглик Марленович

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
Латыпова Динара Мансуровна

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК – 5
УФСИН России
по Оренбургской области
подполковник внутренней службы
Головин Игорь Юрьевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите

к защите допущен
03.06.2021

Дата защиты: 01.07.2021

Оценка 5 (отлично)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ, СОВЕРШАЕМОГО В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	7
1.1. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, совершаемого в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы	7
1.2. Субъективные признаки оскорбления представителя власти, совершаемого в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы	20
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСКОРБЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	288
2.1. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ от смежных составов	288
2.2. Проблемные аспекты законодательной регламентации оскорбления сотрудников уголовно-исполнительной системы	344
Заключение	444
Библиографический список	49
Приложения	57

Введение

Актуальность темы. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Не являются исключением представители государственных структур, к которым относятся сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Без должного отношения со стороны граждан к представителям власти не возможна реализация проводимой в настоящее время государственной политики по укреплению «вертикали власти», в частности системы мер по совершенствованию, следовательно, и повышению эффективности и качества функционирования государственных органов, на которые возложена обязанность представления и защиты интересов всего общества.

Исполнение организационно-правовой функции государственными органами, основанной на государственно-властных полномочиях, нередко приводит к конфликту интересов между ними и отдельными гражданами. В связи с этим представители власти нуждаются в особой правовой охране, в том числе, уголовно-правовыми средствами.

Анализ статистических данных¹ показал, что в 2017 году в отношении представителей власти было совершено 10 342 преступления, в 2018 г. – 10 154, в 2019 г. – 9 189, в 2020 г. – 8 739 (Приложение 1). Несмотря на снижение общего количества преступлений, совершаемых в отношении представителей власти, по официальным данным ФСИН России, в 2017 г. в отношении сотрудников уголовно-исполнительной

---

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.02.2021).

системы было совершено 46 случаев деяний, квалифицированных по ст. 319 УК РФ, в 2018 г. – 61², в 2019 г. – 116³, в 2020 – 136⁴ (Приложение 2).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, совершаемого в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за оскорбление представителя власти, научная, учебная, специальная литература, статистические данные, а также материалы судебной практики, посвященные теме выпускной квалификационной работы.

Цель исследования – раскрыть особенности уголовно-правовой характеристики оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти, обосновать необходимость изменения уголовного законодательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– рассмотреть объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, совершаемого в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и определить его место в системе преступлений против порядка управления;

---

² О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 году: информационное письмо ФСИН России от 28.03.2019 № исх. 03-22260. // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 г. УФСИН России по Оренбургской области / Ракчеев И. М. (не опубликованный акт).

³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 49.

⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 54.

– исследовать субъективные признаки оскорбления представителя власти, совершаемого в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы;

– рассмотреть особенности квалификация оскорбления сотрудников уголовно-исполнительной системы как представителя власти и отграничение его от схожих деликтов;

– выделить проблемные аспекты законодательной регламентации оскорбления сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Методы исследования. Методологической основой исследования выступили всеобщие, общенаучные и частно-научные методы познания.

Метод материалистической диалектики использовался при исследовании сущности и содержания таких понятий как «представитель власти», «честь», «достоинство». При познании сущности данных терминов использовался и формально-юридический метод.

Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции применялись при рассмотрении вопроса об объективных признаках оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы и определении места данного состава в системе преступлений против порядка управления.

Системный метод был положен в основу исследования элементов состава оскорбления представителя власти, в частности объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

Телеологический метод применялся при характеристике сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя правоохранительного органа и представителя власти.

Сравнительно-правовой метод использовался при рассмотрении проблемных вопросов и особенностей квалификации оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти и отграничения его от схожих деликтов.

При отграничении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, от смежных составов применялся также метод формализации.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Вопросы квалификации оскорбления представителя власти, в том числе и сотрудников уголовно-исполнительной системы, исследовались такими учеными как Л. А. Араевой, Ю. А. Бельчиковым, А. Г. Брагиной, Т. А. Вертеповой, Е. В. Волкунович, М. Д. Давитадзе, О. М. Дементьевым, А. А. Житковым, Г. С. Иваненко, А. Ю. Кизиловым, К. А. Насреддиновой, Н. К. Рудой, Е. В. Смоляковым, К. В. Третьяковым и др.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ, СОВЕРШАЕМОГО В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, совершаемого в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы

Характеристику объективных признаков оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы, на наш взгляд, необходимо начать с уяснения смысла термина «Представитель власти».

Исходя из смысла федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»⁵ особенности государственной службы сводятся к следующему:

- это государственная деятельность;
- это деятельность, осуществляемая лицами, замещающими государственные должности;
- это деятельность по осуществлению функций государственного органа;
- это деятельность государственно-властного характера.

Система государственной службы включает государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов, которая устанавливается федеральными законами.

Анализ положений федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах,

---

⁵ О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 23.05.2016 [принят 27.05.2003 № 58-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.05.2016.

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁶ позволяет заключить, что служба в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) соответствует основным требованиям, предъявляемым к государственной службе, следовательно служащие в УИС являются государственными служащими – представителями власти, обладающими государственно-властными полномочиями. При этом следует отметить, что служащими в УИС являются не только лица, замещающие должности в УИС, но и лица на должностях, не являющихся должностями в УИС.

Данная позиция поддерживается в научной литературе. В частности, Н. А. Мельникова отмечает, что уголовно-исполнительная система является неотъемлемым элементом системы правоохранительных органов, а сотрудники ФСИН, наделенные властными полномочиями, реализуют государственную функцию⁷, а соответственно, при исполнении должностных обязанностей являются представителями власти⁸.

В соответствии с приложением к ст. 318 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

---

⁶ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 17.02.2021 [от 19.07.2018 № 197-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17.02.2021.

⁷ Мельникова Н. А. Административная деятельность исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 3.

⁸ Житков А. А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9. – С. 28.

Данная законодательная формулировка понятия представителя власти устраивает далеко не всех представителей научного и профессионального мира, при этом следует отметить, что данная дискуссия ведется достаточно давно.

На неопределенность нормы-дефиниции указывает К. В. Третьяков⁹, а Н. К. Рудый¹⁰ говорит о тавтологии в закрепленных определениях в примечании к ст. 285 и ст. 318 УК РФ, которые дают понятие должностного лица и представителя власти.

Не вдаваясь в полемику о понятии представителя власти, отметим, что на наш взгляд, правы те ученые, которые под представителем власти рассматривают разновидность должностного лица, наделенного распорядительно-властными полномочиями. Данная точка зрения поддерживается А. Р. Саруханяном¹¹, Е. В. Смоляковым¹².

Анализ норм постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дает основание сделать вывод, что правоприменитель относит представителя власти к одному из видов должностных лиц. Так в п. 2 указывается, что «должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя

---

⁹ Третьяков К. В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара: Самарский государственный университет, 2009. – С. 13.

¹⁰ Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2009. – С. 24.

¹¹ Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления. – Ставрополь, 2003. – С. 57.

¹² Смоляков Е. В. Понятие представителя власти в уголовном праве // Уголовное право и криминология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predstavitelya-vlasti-v-ugolovnom-prave/viewer> (дата обращения: 15.01.2021).

власти ...» и далее в п. 3 «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц ... правоохранительных ... органов»¹³.

Определение места оскорбления представителя власти в системе норм уголовного права имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т.к. дает возможность уяснить значимость данного вида общественных отношений, а также понять сущность данного преступления и его общественную опасность.

Уголовно-правовая наука и законодательная практика за основу систематизации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации берут вид общественных отношений – объект преступления. Выбор общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, зависит от их важности для общества и государства¹⁴.

Теория объекта преступления занимает одно из центральных мест в науке уголовного права и постоянно находится в поле зрения ученых. Общеизвестной в настоящее время является классификация объектов преступления на четыре вида (классификация по вертикали): общий, родовой, видовой и непосредственный. Именно данная систематизация положена в основу структуры Особенной части действующего уголовного закона.

Общим объектом преступления в представленной классификации является вся система отдельных общественных отношений, охраняемых

---

¹³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями от 11.06.2020 № 7 [принят 16.10.2009 № 19] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 8.

¹⁴ Савельев Д. В. Объект преступления и архитектоника уголовного закона // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. – Екатеринбург, 2019. – С. 248.

уголовным законом от преступных посягательств, которыми причиняется или может быть причинен вред¹⁵.

Выделение общего объекта имеет не только познавательное, но и практическое значение. Как отмечает С. И. Улезько, определение понятийного содержания общего объекта является абстрактным по отношению к остальным видам объектов, т.к. находится на самом высоком уровне обобщения научного познания. Однако его практическая, служебная функция включает два самостоятельных момента:

во-первых, все общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, будучи диалектически взаимосвязанными и находящимися во взаимозависимости, объединяются в единую систему;

во-вторых, определяется круг общественных отношений, которые являются наиболее важными на данном этапе общественного развития¹⁶.

Родовой объект является составной частью общего объекта и представляет собой группу общественных отношений однородных по своей природе и по тому взаимосвязанных между собой.

Практическая значимость выделения родового объекта заключается в том, что:

во-первых, выражает социальную значимость тех или иных общественных отношений, которым в результате общественно опасного деяния может быть причинен вред;

во-вторых, позволяет определить место уголовно-правовых норм в системе действующего законодательства, т.е. конкретизировать группу

---

¹⁵ Ковальчук А. В., Борисов С. В. Научное наследие профессора Л. Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Минск: Академия МВД, 2018. – С. 62.

¹⁶ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 71.

однородных общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона;

в-третьих, помогает соотнести общественные отношения с непосредственным объектом конкретного преступного деяния,

в-четвертых, облегчает поиск нужного состава преступления при квалификации содеянного как преступления¹⁷.

Так, применительно к теме исследования, родовым объектом преступлений против государственной власти являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти¹⁸.

Данный объект, по мнению Н. А. Коробейникова, складывается из следующих видов общественных отношений обеспечивающих:

– нормальное существование и деятельность государства, а также сохранение и поддержание конституционно установленной власти;

– нормальное выполнение аппаратом государства возложенных на него функций и участие граждан в осуществлении государственной власти и местного самоуправления;

– осуществление судебными органами государственной власти посредством отправления правосудия;

– управленческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления¹⁹.

Прослеживая связь между родовым и видовым объектами, а также опираясь на классификацию Н. А. Коробейникова, считаем, что видовым объектом группы преступлений против порядка управления выступают

---

¹⁷ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 224.

¹⁸ Царев Е. В. К вопросу об определении объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 151.

¹⁹ Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 198.

общественные отношения, обеспечивающие реализацию установленного законодательством порядка управления.

Относительно непосредственного объекта оскорбления представителя власти в теории уголовного права сформировалось мнение о двухобъектности данного преступления, в основе которого лежит разделение непосредственных объектов на основной и дополнительный²⁰.

В качестве основного непосредственного объекта оскорбления представителя власти А. Ю. Кизилев выделяет «общественные отношения, обеспечивающие авторитет органов государственной власти, являющийся необходимым условием их нормального функционирования»²¹.

М. Д. Давитадзе и Н. Д. Эриашвили в качестве основного объекта рассматривают «общественные отношения, обеспечивающие нормальную законную деятельность органов власти, и их авторитет, а дополнительного – достоинство представителя власти»²².

Несмотря на устоявшуюся в науке точку зрения относительно основного и дополнительного объектов оскорбления представителя власти, некоторыми авторами высказывается ее критика. Так, А. Г. Брагина говорит о равнозначности объектов – управленческой деятельности представителя власти и его чести и достоинстве, при этом отмечает, что права и свободы личности как конституционно

---

²⁰ Карабанова Е. Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 130.

²¹ Кизилев А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2002. – С. 131.

²² Давитадзе М. Д., Эриашвили Н. Д. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 103.

признанные ценности определять в качестве дополнительного объекта преступления²³.

По нашему мнению, точка зрения А.Г. Брагиной имеет право на существование, однако, на наш взгляд, разделение объектов уголовно-правовой охраны на основные и дополнительные имеет прикладное, практическое значение, проявляющееся в том, что:

во-первых, позволяет определить место уголовно-правовой нормы в системе уголовного законодательства;

во-вторых, необходимо для правильной квалификации общественно-опасного деяния.

Как отмечает Е. В. Смоляков: «в качестве основного объекта выделяются те общественные отношения, нарушение которых составляет социально-юридическую сущность преступления и ради охраны которых принята правовая норма»²⁴.

Исходя из этого, а также учитывая мнения специалистов в сфере уголовного права, предлагаем под основным непосредственным объектом оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением понимать общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией установленного законом порядка управления, дополнительным – честь и достоинство личности.

В настоящее время отсутствуют легальные, законодательно закрепленные дефиниции понятий «честь» и «достоинство». Анализ литературы показал, что честь и достоинство, будучи непреходящими ценностями человеческого общества, присущи человеку как существу

---

²³ Брагина А. Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт, 2006. – С. 70.

²⁴ Смоляков Е. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: университет МВД России, 2015. – С. 47.

общественному²⁵, в связи с этим под «честью» принято понимать общественную оценку личности на основании и осознании духовных качеств человека²⁶; под «достоинством» – сознание человеком своей конкретно-социальной ценности и полезности обществу²⁷. Т.е. это сложные парные категории, имеющие ряд самостоятельных, но неразрывных и взаимосвязанных аспектов. В рамках исследуемой темы Д. М. Латыпова и К. А. Насреддинова отмечают, что честь и достоинство сотрудника УИС определяется как «оценка личности обществом, в котором сотрудник находится, а именно оценка моральных, духовных, нравственных, физических и социальных качеств со стороны других сотрудников и персонала учреждения, а также со стороны осужденных»²⁸.

Определение признаков объекта общественно-опасного деяния, с помощью которых определяется место уголовно-правовой нормы в системе норм Особенной части Уголовного кодекса, неразрывно связано с определением признаков объективной стороны преступления.

Объективная сторона преступления в теории уголовного права характеризуется как внешнее проявление акта противоправного деяния, т.е. показывает каким образом объекту уголовно-правовой охраны причиняется вред и он становится объектом преступления.

---

²⁵ Вертепова Т. А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 85.

²⁶ Дементьев О. М., Кочеткова М. Н., Шилкина А. Н. Проблема уголовной ответственности за оскорбление в РФ // Вопросы современной науки и практики: материалы II научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (24–26 октября 2012 г.). – Тамбов, 2013. – С. 27.

²⁷ Вертепова Т. А. Указ. соч. – С. 87.

²⁸ Латыпова Д. М., Насреддинова К. А. Преступления против чести и достоинства, совершенные в отношении сотрудника исправительного учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 4. – С. 42.

До декриминализации в 2011 г.²⁹ признаки оскорбления рассматривались в рамках ст. 130 УК РФ, в настоящее время, не смотря на внесенные изменения в законодательство, понятийный аппарат, имеющий прикладное значение не изменился. Под оскорблением понимают унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях под оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме³⁰.

Как нами было отмечено выше, честь и достоинство личности являются парными категориями, характеризующими человека как социализированного индивида – члена общества. Таким образом, унижение чести и достоинства лица – это негативная, отрицательная оценка личности, дискредитирующая или подрывающая ее уважение и престиж в глазах общественности (окружающих).

Стоит отметить, что термин «оскорбление» можно рассматривать в двух аспектах как процесс, и как результат.

Способ оскорбления законодательно не закреплен (указывается лишь на неприличную форму его выражения), т.е. на квалификацию не влияет, и может выражаться как в письменной, так и устной форме.

---

²⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями от 03.07.2016 № 329-ФЗ [принят 07.12.2011 № 420-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04.07.2016.

³⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями от 30.04.2021 № 102-ФЗ [принят от 30.12.2001 № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.04.2021.

Данное мнение поддерживается подавляющим большинством исследователей данной проблемы.

Однако при этом оскорбление должно быть совершено публично. В судебно-следственной практике, как и теоретических источниках, под публичностью понимается совершение оскорбления представителя власти, применительно к теме исследования сотрудника уголовно-исполнительной системы, в присутствии третьих лиц, которые не являются сослуживцами потерпевшего. Так определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д05-103³¹, дело в отношении подсудимого гр. Г. было прекращено за отсутствием в действиях состава преступления.

Наше мнение расходится с судебной практикой и подтверждается проведенным исследованием. Так в ходе преддипломной практики в ходе интервьюирования сотрудников ФКУ ИК-5 УФСИН России по Оренбургской области против такой квалификации высказалось более 80 % сотрудников³². Более подробно данный вопрос нами будет рассмотрен ниже.

Другим конструктивным признаком является неприличная форма выражения (высказывания). Данный вопрос также является дискуссионным и в соответствии с планом нашего исследования будет рассмотрен ниже.

Объективная сторона преступления характеризуется не только обязательными признаками, но и факультативными, к которым относят время, место, способ совершения и т.д. При этом последние становятся обязательными, если указаны в диспозиции нормы. В этой связи

---

³¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д05-103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256535/#1256535> (дата обращения: 21.02.2021).

³² Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 г. УФСИН России по Оренбургской области / Ракчеев И. М. (не опубликованный акт).

необходимо обратить внимание на тот факт, что законодатель связывает оскорбление представителя власти со временем – исполнения служебных обязанностей или в связи с их исполнением.

Данная законодательная формулировка, на наш взгляд, позволяет утверждать, что оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы может иметь место при исполнении служебных обязанностей в исправительном учреждении.

В рамках данного исследования определенный интерес представляет информация о месте совершения рассматриваемого преступления в границах исправительного учреждения. В ходе проведенного нами исследования (административная практика ФКУ ИК–5 УФСИН России по Оренбургской области) установлено, что чаще всего оскорбление сотрудников совершается в жилой зоне исправительного учреждения ~ 43 %, в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ ~ 26 %, в административных помещениях ~ 6 %, в производственной зоне ~ 4 %³³ (приложение 3).

В заключении параграфа сделаем следующие выводы:

– представителем власти является должностное лицо, наделенное государственно-властными, распорядительными полномочиями, т.е. реализующим функции государственного органа;

– сотрудники (служащие) уголовно-исполнительной системы являются представителями власти; служащими в УИС являются не только лица, замещающие должности в УИС, но и лица на должностях, не являющихся должностями в УИС;

– родовым объектом преступлений против государственной власти (раздел X УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, который

---

³³ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК–5 г. УФСИН России по Оренбургской области / Ракчеев И. М. (не опубликованный акт).

включает в себя видовой объект – общественные отношения, по поводу реализации установленного законодательством порядка управления (глава 32 УК РФ).

– основным непосредственным объектом оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией установленного законом порядка управления, дополнительным – честь и достоинство личности.

– объективная сторона оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти включает деяние, выражающееся в унижении чести и достоинства лица, под которым понимается негативная, отрицательная оценка личности, дискредитирующая или подрывающая ее уважение и престиж в глазах общественности (окружающих);

– способ оскорбления законодательно не закреплен (указывается лишь на неприличную форму его выражения), т.е. на квалификацию не влияет, и может выражаться как в письменной или устной форме, а также конклюдентно.

– под неприличной формой выражения необходимо понимать, как минимум – нелитературные языковые средства, как максимум – обценную лексику.

1.2. Субъективные признаки оскорбления представителя власти, совершаемого в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы

Приступая к исследованию субъективных признаков оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ), необходимо отметить, что субъект является общим – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Применительно к теме исследования – это осужденный, отбывающий наказание.

Субъективная сторона оскорбления представителя власти, что не подвергается сомнению в теории уголовного права, характеризуется умышленной формой вины, поскольку, как утверждает А. Г. Брагина, юридическая природа оскорбления исключает возможность его совершения по неосторожности³⁴.

Анализ судебных решений по ст. 319 УК РФ в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, также свидетельствует о верности данного высказывания.

Так, например, Мировым судом Октябрьского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми осужден гр. Х по ст. 319 УК РФ.

Судом установлено, что в период времени с 08 часов 00 минут до 18 часов 00 минут 03 октября 2016 года младший инспектор группы надзора отдела безопасности ФКУ «Исправительная колония № 1 УФСИН России по Республике Коми» гр. А., являющийся представителем власти, находился при исполнении своих должностных обязанностей в форменном обмундировании, в частности осуществлял сопровождение осужденного гр. Б из прогулочного двора в камеру

---

³⁴ Брагина А.Г. Указ. соч. – С. 137.

№ 2 помещения камерного типа, где также содержался осужденный Х., который после того как потерпевший сотрудник открыл дверь в камеру № 2 ПКТ стал высказывать требования о передаче ему изъятых в ходе обыска вещей.

На требования гр. Х. сотрудник гр. А. ответил отказом, т.к. изъятые вещи, а именно, полотенце, фотоальбом, книги находились в камере сверх установленного лимита; кроме того, при обыске была изъята емкость с бродающей жидкостью.

После правомерного отказа осужденный гр. Х., осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, достоверно зная, что гр. А. является сотрудником ФКУ ИК–1 УФСИН России по РК, находится в форменном обмундировании сотрудника УФСИН России по Республике Коми, при исполнении своих должностных обязанностей, и в связи с их исполнением, которыми наделен в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», то есть представителем власти, желая публично оскорбить потерпевшего и унижить его человеческое достоинство, осознавая преступный характер своих действий, а также то, что совершает свои действия публично, в присутствии свидетелей – осужденного гр. Б., умышленно, словесно, в неприличной форме, унижая человеческое достоинство, высказал в адрес сотрудника гр. А. нецензурные оскорбительные выражения ³⁵, отрицательно характеризующие его личность, как сотрудника ФКУ ИК–1 УФСИН

---

³⁵ Приговор Мирowego суда Октябрьского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми по делу № 1–15/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc/BlFycabYYrJs/> (дата обращения: 03.03.2021).

России по РК, то есть представителя власти, так и человека, чем публично унизил его честь и достоинство.

Выводы суда полностью соответствуют законодательным формулировкам о формах вины, в частности, ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Изучение доктринальных источников также свидетельствует о том, что в большинстве своем авторы придерживаются точки зрения относительно исключительно прямого умысла при оскорблении представителя власти.

К. А. Шилов в результате анализа судебных решений приходит к выводу, что виновный при совершении задуманного, «действует умышленно, осознавая противоправность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения норм, охраняющих общественные отношения в сфере порядка управления, и желая этого»³⁶.

Кроме того, К. А. Шилов отмечает, что чаще всего оскорбление сотрудников ФСИН России происходит на фоне возникающих конфликтных ситуаций с осужденными, недовольными проводимыми в отношении их оперативно-режимными и надзорными мероприятиями, либо с целью дискредитировать сотрудника в глазах осужденных или сослуживцев, либо с помощью публичного оскорбления повысить свой авторитет среди осужденных³⁷.

М. И. Цыбулина безапелляционно утверждает, что субъективная сторона оскорбления представителя власти характеризуется прямым умыслом, при котором виновный осознает факт оскорбления

---

³⁶ Шатилов К. А. Особенности квалификации оскорбления сотрудника ФСИН России как представителя власти // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 2. – С. 46.

³⁷ Шилов К. А. К вопросу об уголовной ответственности за оскорбление сотрудника ФСИН России как представителя власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 268.

представителя власти в связи с его служебной деятельностью, при этом волевым критерием выступает желание совершить оскорбительные действия в адрес сотрудника исправительного учреждения³⁸.

Таким образом, субъективная сторона оскорбления представителя власти в теории уголовного права, чаще всего, характеризуется прямым умыслом. Нами не отрицается умышленная форма вины, однако считаем, что отношение виновного при совершении оскорбления представителя власти к последствиям может выражаться как в сознательном их допуске или безразличном к ним отношении. Главное в данном случае для квалификации, осознание субъектом факта оскорбления именно представителя власти, применительно к теме исследования, сотрудника уголовно-исполнительной системы и что данный сотрудник находится при исполнении служебных обязанностей.

В рамках данного исследования определенный интерес представляет информация о категориях сотрудников УИС, в отношении которых совершены преступления, квалифицируемые по ст. 319 УК РФ. В ходе проведенного нами исследования (административная практика ФКУ ИК–5 УФСИН России по Оренбургской области) установлено, что чаще всего оскорбление совершается в отношении сотрудников отдела безопасности ~ 43 %, воспитательного отдела ~ 20 %, оперативного отдела ~ 10 %, администрации учреждения ~ 5, 22 % в отношении других работников учреждения³⁹ (Приложение 4).

---

³⁸ Цыбулина М. И. Оскорбление сотрудника УИС: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний: сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2019. – С. 210.

³⁹ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК–5 г. УФСИН России по Оренбургской области / Ракчеев И. М. (не опубликованный акт).

Субъективная сторона преступления характеризуется не только обязательными признаками, но и факультативными, к которым относят цель и мотив. При этом последние становятся обязательными, если указаны в диспозиции нормы.

Под мотивом в теории уголовного права принято понимать «побуждение, под влиянием которого лицо совершает преступление»⁴⁰.

Законодательная формулировка «в связи с исполнением им своих должностных обязанностей» обязывает правоприменителя устанавливать почему совершен акт оскорбления, что именно вызвало у субъекта решимость совершить общественно опасное деяние, то есть мотив преступления.

В этой связи А. Ю. Кизилов отмечает, что умысел может быть вызван как непосредственной деятельностью потерпевшего, так и «просто в силу неприязни виновного к служащим тех или иных государственных органов, сформировавшейся, скажем, под влиянием установок криминальной субкультуры»⁴¹.

По нашему мнению, мотив преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, связанный с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, является конструктивным признаком исследуемого общественно опасного деяния.

Так, приговором Центрального районного суда г. Тольятти осужденный Б. был осужден по ст. 319 УК РФ к шести месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 15 % заработка

---

⁴⁰ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук М. П. Журавлева и канд. юрид. наук С. И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 122; Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко и д-р юрид. наук, проф. З. А. Незнамова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 201.

⁴¹ Кизилов А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2002. – С. 122.

осужденного. Судом установлено, что мотивом явились личные неприязненные отношения осужденного к заместителю дежурного помощника начальника колонии в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, а именно проведением подъема в соответствии с распорядком дня исправительного учреждения⁴². Тем не менее, считаем, что мотивы оскорбления могут быть любыми, если деяние совершается в отношении сотрудника при осуществлении им служебных обязанностей. В данном случае общественным отношениям по охране честь и достоинства, безусловно, причиняется вред вне зависимости от того какими личностными мотивами руководствовался субъект. Если же оскорбление совершается вне служебной деятельности сотрудника УИС, то мотив становится обязательным признаком и подлежит установлению.

В завершение исследования субъективных признаков оскорбления сотрудника УИС как представителя власти сделаем следующие выводы:

– субъект преступления является общим, применительно к рассматриваемой теме – осужденный, отбывающий уголовное наказание; – субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины;

– мотив преступления, связанный с исполнением должностных обязанностей, является конструктивным при совершении деяния вне осуществления своих служебных обязанностей.

---

⁴² Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 1-20/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.04.2021).

Вывод по первой главе.

Под представителем власти необходимо понимать должностное лицо, наделенное государственно-властными, распорядительными полномочиями, т.е. реализующим функции государственного органа.

Сотрудники (служащие) уголовно-исполнительной системы являются представителями власти.

Служащими в УИС являются не только лица, замещающие должности в УИС, но и лица на должностях, не являющихся должностями в УИС.

Оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти включает деяние, выражающееся в унижении чести и достоинства лица, под которым понимается негативная, отрицательная оценка личности, дискредитирующая или подрывающая ее уважение и престиж в глазах общественности (окружающих). При этом термин «оскорбление» можно рассматривать в двух аспектах как процесс, и как результат.

Основным непосредственным объектом оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией установленного законом порядка управления, дополнительным – честь и достоинство личности.

Способ оскорбления законодательно не закреплен (указывается лишь на неприличную форму его выражения), т.е. на квалификацию не влияет, и может выражаться как в письменной или устной форме, а также конклюдентно.

Под неприличной формой выражения необходимо понимать, как минимум – нелитературные языковые средства, как максимум – обценную лексику.

Субъект преступления является общим.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, при этом умысел может быть, как прямым, так и косвенным. Субъект преступления должен осознавать факт оскорбления именно представителя власти, применительно к теме исследования, сотрудника уголовно-исполнительной системы и что данный сотрудник находится при исполнении служебных обязанностей.

Кроме того, как нами отмечалось выше, считаем, что мотив преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, связанный с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, является конструктивным признаком исследуемого общественно опасного деяния.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСКОРБЛЕНИЯ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ от смежных составов

Оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы, как нами отмечалось выше, часто сопряжено с совершением иных пенитенциарных преступлений, в частности, применением насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Кроме того, анализ специальной литературы показал, что в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем в контексте применения нормы об оскорблении представителя власти является проблемы его отграничения от иных общественно вредных деяний.

Вопросы разграничения общественно опасных и общественно вредных деяний чаще всего решаются путем сопоставления общей и специальной нормы. Однако, для преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, общей нормы в настоящее время в уголовном законодательстве нет⁴³, поскольку, как мы отмечали ранее, ст. 130 УК РФ⁴⁴, предусматривавшая ответственность за оскорбление, декриминализована, а в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введена ст. 5.61 «Оскорбление».

---

⁴³ Шматова Е. С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 36.

⁴⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями от 03.07.2016 № 329-ФЗ [принят 07.12.2011 № 420-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04.07.2016.

В связи с законодательными изменениями в настоящее время возникает вопрос о разграничении административного правонарушения и уголовно-правового деликта.

Данные противоправные деяния различаются, прежде всего, по непосредственному объекту и потерпевшему, следовательно, и общественной опасности. Так, при совершении административного оскорбления унижаются честь и достоинства лица, как конституционные права граждан. При совершении оскорбления в отношении представителя власти нарушаются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией установленного законодательством порядка управления – основной непосредственный объект, а дополнительным непосредственным объектом выступают честь и достоинство человека. Соответственно и потерпевшим в первом случае является «обычный» человек, во втором, представитель власти – сотрудник уголовно-исполнительной системы, находящийся при исполнении служебных обязанностей. Пример квалификации данной ситуации в правоприменительной практике уже приводился нами при рассмотрении субъективных признаков оскорбления, когда было отказано в возбуждении уголовного дела при оскорблении дежурного фельдшера – сотрудника УИС, однако находившейся в медицинской части не в форменной одежде, а в медицинском халате.

По основному непосредственному объекту проводится разграничение между оскорблением сотрудника УИС, находящимся при исполнении служебных обязанностей (ст. 319 УК РФ), и оскорблением сотрудника УИС, являющегося участником судебного разбирательства (ст. 297 УК РФ).

Как отмечает Ю. А. Жданов, потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 297 УК РФ, может быть не только представитель власти в лице судьи, но и любой другой участник судебного

разбирательства. Однако, ст. 297 УК РФ не содержит прямого указания на мотив данного преступления, как это сделано в ст. 319 УК РФ⁴⁵. В связи с этим можно утверждать, что при оскорблении сотрудника УИС, участвующего в судебном заседании в качестве участника, например, потерпевшего или свидетеля, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, дополнительной квалификации по ст. 319 УК РФ не требуется.

Данная точка зрения поддерживается другими авторами, в частности, авторы комментария к Уголовному кодексу РФ отмечают, что если оскорбление имело место во время судебного заседания, то деяние необходимо квалифицировать по ст. 297 УК РФ, если же в другом месте и при наличии соответствующих условий – как оскорбление представителя власти⁴⁶ или как административное правонарушение против личности (ст. 5.61 КоАП РФ⁴⁷).

Одним из наиболее распространенных случаев оскорбления сотрудника УИС является его совершение при дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

Так, приговором Соликамского городского суда Пермского края был признан виновным гр. Ю. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 321 УК РФ и ст. 319 УК РФ.

Как установлено по делу гр. Ю., отбывая наказание в колонии-поселении за злостное нарушение установленного порядка отбывания

---

⁴⁵ Жданов Ю. А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 24.

⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrf24.ru/statia-297-uk> (дата обращения: 26.03.2021).

⁴⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 24.03.2021 № 55-ФЗ [принят 30.12.2001 № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24.03.2021.

наказания – групповое употребление спиртных напитков был водворен в штрафной изолятор.

Находясь в здании штрафного изолятора гр. Ю. совершил поджог, в результате которого сотрудники исправительного учреждения были вынуждены вывести гр. Ю. из помещения на крыльцо.

Продолжая свои действия гр. Ю. имея умысел на дезорганизацию нормальной деятельности исправительного учреждения, с целью применения насилия, не опасного для жизни и здоровья к сотруднику места лишения свободы гр. П., схватил последнего за форменную одежду и стал толкать его в грудь, чем причинил физическую боль. При совершении данных действий гр. Ю. достоверно зная, что гр. П. является сотрудником УИС и находится при исполнении служебных обязанностей, в присутствии находящихся тут же на крыльце посторонних лиц – осужденных Б., К. и Щ, а также сотрудников администрации колонии Г., Ч., О., С., и Ю., публично оскорбил П. грубой нецензурной бранью и выражениями в неприличной, то есть противоречащей установленными правилами и требованиями общечеловеческой морали форме, унижающими его честь и достоинство, подрывая престиж сотрудника ГУФСИН России в глазах окружающих граждан⁴⁸.

Полученные результаты проведенного сравнительно-правового анализа норм ст. 319 УК РФ и ст. 321 УК РФ позволяют утверждать, что решение суда правильное.

Подобного взгляда на квалификацию придерживается Д.А. Гарбатович, который указывает на необходимость разграничения данных составов именно по объекту, при этом по содержанию объект ч. 2 ст. 321 УК РФ является более узким – включающим общественные

---

⁴⁸ Приговор Соликамского городского суда Пермского края по делу № 1-246/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NIYSFcKfui5x/> (дата обращения: 23.03.2021).

отношения, обусловленные установленным законом порядком изоляции от общества⁴⁹. Таким образом, исключается возможность поглощения ст. 321 УК РФ факта оскорбления сотрудника УИС.

Аналогичным образом, на наш взгляд, необходимо квалифицировать и сопряженные друг с другом преступления, предусмотренные ст. 319 УК РФ и ст. 318 УК РФ – применение насилия в отношении представителя власти. Даже в случае реальной совокупности и вне зависимости от последовательности их совершения, данные деяния необходимо квалифицировать по ст. 319 УК РФ и ст. 318 УК РФ.

Данная точка зрения поддерживается А. Г. Безверховым, который отмечает, что несмотря на меньший уровень общественной опасности посягательства на честь и достоинство представителя власти по сравнению с посягательством на здоровье, данные деяния нуждаются в самостоятельной уголовно-правовой оценке⁵⁰.

Отдельного внимания заслуживает разграничение квалификации оскорбления представителя власти и клеветы, даже несмотря на то, что ответственность за клевету в отношении представителя власти не установлена. В настоящее время уголовная ответственность установлена только за клевету в отношении должностных лиц, осуществляющих правосудие (ст. 298.1 УК РФ), что является не вполне справедливым. На наш взгляд, также, как и по мнению других авторов, клевета «может в гораздо большей степени причинить вред не только чести и достоинству представителя власти в сфере порядка управления, но и

---

⁴⁹ Гарбатович Д. А. Стандартные ошибки при квалификации преступлений против порядка управления // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 18.

⁵⁰ Безверхов А. Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 11.

государственным интересам, компрометируя власть и органы управления»⁵¹.

На недостаточную уголовно-правовую охрану чести и достоинства, в том числе посредством установления ответственности за клевету указывает А. В. Алипкина, которая отмечает их значение, обусловленное конституционным статусом и основополагающее значение при квалификации клеветы⁵².

В данных условиях суды вынуждены квалифицировать подобные деяния по ст. 319 УК РФ.

Действительно оскорбление и клевета имеют достаточно много общих признаков, имеющих значение при квалификации. Так, во-первых, в качестве непосредственных объектов (без учета основного и дополнительного) в данных составах являются честь и достоинство лица, во-вторых, высказывания субъектом осуществляются публично. Кроме того, клевета может являться самостоятельной формой оскорбления, способом унижения человеческого достоинства.

Таким образом, отличие оскорбления от клеветы заключается в том, что последнее совершается путем распространения недостоверной информации.

В заключении параграфа отметим:

– при квалификации деяния по ст. 319 УК РФ необходимо отграничивать данное преступление от общественно вредных и общественно опасных деяний, в частности ст. 5.61 КоАП РФ, ст. 318 и 321 УК РФ;

---

⁵¹ Сулейманова И. Е. О защите чести и достоинства представителя власти в сфере порядка управления // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 84.

⁵² Алипкина А. В. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства судей Российской Федерации при оскорблении и клевете // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 168.

– различие указанных статей может заключаться как в отдельном признаке – предмете преступления, определяющим общественную опасность деяния, так и в группе признаков – объект, место, время и мотив преступления;

– при квалификации оскорбления представителя власти сопряженного с другими общественно опасными деяниями, даже при реальной совокупности преступлений, поглощение не применяется.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает разграничение квалификации оскорбления представителя власти и клеветы, даже несмотря на то, что ответственность за клевету в отношении представителя власти не установлена.

2.2. Проблемные аспекты законодательной регламентации оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы

В начале параграфа о проблемных вопросах законодательной регламентации оскорбления сотрудника УИС, считаем необходимым заметить, что эффективность использования правовых предписаний напрямую зависит от понимания правоприменителем сути правовой нормы. Понимание правовой нормы связано с процессом толкования (уяснением и разъяснением), которое основано на таких способах как грамматический, логический, телеологический, специально-юридический и др., а также приемах (в зависимости от объема) на буквальном, распространительном и ограничительном⁵³. Однако, несмотря на значительное количество способов и приемов толкования

---

⁵³ Теория государства и права: учебник / под ред. Г. Г. Бернацкого. – СПб.: издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2020. – С. 603.

это не всегда обеспечивает понимание подлинного смысла предписания, заложенного законодателем в норме права⁵⁴.

Как нами было отмечено выше, термин «оскорбление» можно рассматривать в двух аспектах как процесс, и как результат, при этом способ оскорбления законодательно не закреплен (указывается лишь на неприличную форму его выражения). Данное обстоятельство дает основание интерпретатору (лицу толкующему) понимать под данным деянием различные способы его совершения. Чаще всего в специальной литературе указывается на письменную и устную формы. Однако имеют место и иные взгляды.

Так, по мнению И. Е. Сулейманова способы оскорбления могут быть разнообразными и проявляться «словом или действием»⁵⁵. В подтверждение своего мнения автор приводит решение суда: Мичуринским районным судом Тамбовской области был осужден по ст. 319 УК РФ гр. Б., который в алкогольном опьянении подошел к находящемуся при исполнении служебных обязанностей сотруднику полиции С. и в присутствии граждан стал оскорблять его и хвататься за форменную одежду⁵⁶.

На возможность оскорбления действием (пощечина, забрасывание предметами и т.д.) указывает и С. В. Тасакова, которая отмечает, что

---

⁵⁴ Смирнов А. Ф. Неопределенность формулировок в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15 – № 12 (121). – С. 175.

⁵⁵ Сулейманова И. Е. О защите чести и достоинства представителей власти в сфере порядка управления // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 84.

⁵⁶ Приговор Мичуринского районного суда Тамбовской области по делу № 19385/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.03.2021).

при насильственных действиях целью является причинение физической боли, при оскорблении – унижение чести и достоинства лица⁵⁷.

На наш взгляд, утверждение И. Е. Сулеймановой несколько неверно. Не отрицая, что помимо названных способов (устно, письменно) оскорбление может быть нанесено конклюдентно – жестами, знаками, символами, отметим: действительно, оскорбление представителя власти достаточно часто сопряжено с применением насилия, в том числе и хватанием за форменную одежду. Однако, при данном действии влияние на основной непосредственный объект уголовно-правовой охраны не оказывается.

Вопрос определения неприличной формы выражения обусловил появление в науке уголовного права проблемы определения границы критики и оскорбления. По нашему мнению, если критика в адрес представителя власти выражается в корректной форме, хотя и неприятной, она не умаляет чести и достоинства лица, следовательно, не только не образует состав преступления, но и является движущей силой к совершенствованию процесса управления. Данной позиции придерживается большинство авторов⁵⁸.

В научной литературе существует два подхода к инвективе, подпадающей под правовую квалификацию, широкий и узкий⁵⁹. При широком подходе к инвективной лексике относят «языковые единицы с

---

⁵⁷ Тасакова С. В. Оскорбление личности (уголовно-правовой и нравственный аспекты) // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. – М., 2007. – С. 399.

⁵⁸ Кизилев А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2002. – 204 с.; Брагина А. Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт, 2006. – С. 89.

⁵⁹ Иваненко Г. С. Инвектива / оскорбление: аспекты квалификации в экспертной практике // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 131.

диффамационным потенциалом: вор, мошенник, дерьмокрот, фашист»⁶⁰. Другая позиция к числу неприличных относит исключительно обценные слова – табуированные, мат⁶¹.

На наш взгляд применительно к уголовно-исполнительной системе, правы те ученые, которые под неприличной формой выражения понимают «как минимум нелитературными языковыми средствами, как максимум – обценной лексикой»⁶².

В ныне действующей редакции ст. 319 УК РФ обязательным признаком и вызывающим наибольшие споры является публичный характер действий.

Показательным в данном отношении является определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д05-103⁶³, в соответствии с которым уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях подсудимого гр. Г. состава преступления.

Так, гр. Г. будучи в состоянии алкогольного опьянения был доставлен в медвытрезвитель, где в присутствии санитарки гр. М. и фельдшера гр. Т., выражался грубой нецензурной бранью в отношении потерпевшего гр. Х – инспектора медвытрезвителя младшего лейтенанта полиции, находившегося в форменной одежде при исполнении

---

⁶⁰ Бельчиков Ю. А. Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной русской речевой коммуникации // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 67.

⁶¹ Стернин И. А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) // Антропотекст-1: сборник научных статей, посвященных 60-летию профессора Николая Даниловича Голева, в 2-х томах. Кемеровский государственный университет. – Томск, 2006. – С. 339.

⁶² Араева Л. А., Осадчий М. А. Проблемы судебно-лингвистической экспертизы в рамках дел о защите чести и достоинства о клевете и оскорблении // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 86.

⁶³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д05-103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256535/#1256535> (дата обращения: 21.02.2021).

служебных обязанностей и оформлявшего учетную документацию для помещения гр. Г. в палату для вытрезвления.

При данных условия Судебная коллегия не усмотрела в действиях гр. Г. намерений унижить честь и достоинство потерпевшего (представителя власти), т.е. сделать высказанные оскорбления достоянием многих лиц.

Наше мнение не соответствует сложившейся судебной практике. Считаем, что, унижая честь и достоинство сотрудника правоохранительного органа в присутствии сослуживцев, виновный стремиться подорвать его авторитет персонально, т.е. не только в глазах посторонних граждан, но и среди работающих (служащих) в данном органе лиц.

Неприемлема для нас и позиция Е. В. Смолякова, который предлагает исключать признак публичности в действиях инвектора, если они совершаются в присутствии других представителей власти при отсутствии посторонних лиц⁶⁴.

По данному вопросу Д. М. Латыпова и К. А. Насреддинова, выступая против исключения признака публичности из ст. 319 УК РФ в следствии его конструктивного характера для данного состава, тем не менее отмечают необходимость пересмотра данного подхода к квалификации оскорбления представителя власти⁶⁵.

Применительно к рассматриваемой теме, отметим, что данная позиция суда делает практически невозможной защиту чести и достоинства сотрудника исправительного учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы, т.к. показания сотрудников-

---

⁶⁴ Смоляков Е. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2015. – С. 104.

⁶⁵ Латыпова Д. М., Насреддинова К. А. Указ. соч. – С. 43.

свидетелей признаются недопустимыми в следствии их заинтересованности, а осужденные отказываются от дачи показаний по мотиву возможно мести со стороны виновного. Считаем верными действия прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях спецпрокуратуры г. Куйбышев Новосибирской области, а его позицию при квалификации деяния правильной, который в ходе проверки в исправительной колонии строгого режима ФКУ ИК-12 ГУФСИН России по Новосибирской области усмотрел в действиях осужденного признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, и направил в орган предварительного следствия постановление для решения вопроса об уголовном преследовании.

Так, по версии следствия, 07 ноября 2019 года виновный, отбывая наказание на строгих условиях, осознавая, что перед ним находится представитель власти, публично оскорбил грубой нецензурной бранью сотрудника ФСИН России – оперуполномоченного оперативного отдела прибывшего в помещение отряда совместно с сотрудниками отдела безопасности для пресечения противоправных действий осужденных.

В прокуратуре утверждено обвинительное заключение, а материалы уголовного дела направлены в суд⁶⁶.

Считаем данное решение суда правильным, а содержание признака публичности необходимо раскрыть в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Следующим спорным вопросом является высказывание, даже на монографическом уровне, о сознательном допуске или безразличном

---

⁶⁶ В Куйбышеве спецпрокуратура в суд направила уголовное дело об оскорблении сотрудников ФСИН [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Новосибирской области. – Режим доступа: http://prokuratura-nso.ru/news/news_10422.html (дата обращения: 23.02.2021).

отношении виновного к последствиям оскорбления – возможности наступления негативной эмоциональной реакции представителя власти. Так, Е. В. Смоляков приводит данные проведенного им исследования, в результате которого 47 % респондентов допустили возможность совершения оскорбления представителя власти с косвенным умыслом⁶⁷.

На наш взгляд, мнение Е. В. Смоляков имеет право на существование и заслуживает внимания, т.к. виновный осознавая общественную опасность своего действия, тем не менее находясь в стрессовой ситуации может относиться безразлично к последствиям.

Кроме осознания противоправности своего деяния виновное лицо должно понимать, что его высказывания адресованы именно сотруднику УИС, находящемуся при исполнении служебных обязанностей, при этом высказывания должны быть персонифицированы.

Так, Е. В. Волкунович и В. И. Морозов приводят практический пример, когда осужденный В., в этапном помещении областной больницы УФСИН России по Тюменской области, оскорбил грубой нецензурной бранью дежурного врача учреждения майора внутренней службы Н., которая исполняла свои обязанности, однако, была одета в медицинский халат, а не в форму сотрудника уголовно-исполнительной системы. В связи с этим, следственными органами в возбуждении уголовного дела было отказано, т.к. осужденный не мог идентифицировать дежурного врача как сотрудника уголовно-исполнительной системы⁶⁸.

---

⁶⁷ Смоляков Е. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2015. – С. 111.

⁶⁸ Волкунович Е. В., Морозов В. И. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за оскорбление сотрудников ФСИН России при исполнении ими своих должностных обязанностей // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных

Д. М. Латыпова и Е. С. Увакина по данному вопросу замечают, что нецензурные выражения должны быть обращены к конкретному сотруднику, а не характеризовать представителей администрации в целом⁶⁹. То есть, сознанием виновного должно охватываться конкретное лицо – сотрудник учреждения УИС.

Субъективная сторона оскорбления представителя власти в теории уголовного права, чаще всего, характеризуется прямым умыслом.

Главное в данном случае для квалификации, осознание субъектом факта оскорбления именно представителя власти, применительно к теме исследования, сотрудника уголовно-исполнительной системы и что данный сотрудник находится при исполнении служебных обязанностей.

Характеристика проблемных аспектов законодательной регламентации оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы, на наш взгляд, была бы не полной, если не осветить вопрос необходимости криминализации (пенализации) клеветы в отношении представителя власти. Как нами отмечалось выше, в настоящее время уголовная ответственность установлена только за клевету в отношении должностных лиц, осуществляющих правосудие (ст. 298.1 УК РФ), что является не вполне справедливым, т.к. клевета в отношении представителя власти «может в гораздо большей степени причинить вред не только чести и достоинству представителя власти в сфере порядка управления, но и государственным интересам, компрометируя власть и органы управления»⁷⁰.

правил обращения с заключенными). – Вологда: ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», 2016. – С. 10.

⁶⁹ Латыпова Д. М., Увакина Е. С. Особенности квалификации оскорбления сотрудника УИС // NOVAINFO.RU. – 2018. – № 77. Т. 1. – С. 254.

⁷⁰ Сулейманова И. Е. О защите чести и достоинства представителя власти в сфере порядка управления // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 84.

Таким образом, считаем необходимым предусмотреть в качестве самостоятельного состава норму «Клевета в отношении представителя власти», которая должна располагаться в главе 32 «Преступления против порядка управления».

Вывод по второй главе.

При квалификации деяния по ст. 319 УК РФ необходимо отграничивать данное преступление от общественно вредных и общественно опасных деяний, в частности ст. 5.61 КоАП РФ, ст. 318 и 321 УК РФ. Различие указанных статей может заключаться как в отдельном признаке – предмете преступления, определяющим общественную опасность деяния, так и в группе признаков – объект, место, время и мотив преступления.

Отдельного внимания заслуживает разграничение квалификации оскорбления представителя власти и клеветы, даже несмотря на то, что ответственность за клевету в отношении представителя власти не установлена, считаем, что назрела необходимость криминализации последней, в частности закреплении самостоятельного состава «Клевета в отношении представителя власти».

Сходство данных составов заключается в непосредственном объекте (без учета основного и дополнительного) – честь и достоинство лица, а также в способе совершения. Кроме того, клевета может являться самостоятельной формой оскорбления, способом унижения человеческого достоинства.

Отличительный признак – клевета заключается в распространении недостоверной информации.

В качестве проблемных аспектов законодательной регламентации оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы необходимо выделить вопросы определения неприличной формы выражения, публичности высказывания и форме вины. При определении последней

главным является осознание субъектом факта оскорбления именно представителя власти – сотрудника уголовно-исполнительной системы и что данный сотрудник находится при исполнении служебных обязанностей. Мотив преступления в данном случае является конструктивным признаком исследуемого общественно опасного деяния.

Заключение

Честь и достоинство любого человека в соответствии с Конституцией РФ являются высшей ценностью и подлежат всесторонней защите. Не являются исключением и сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые как государственные служащие обладают государственно-властными полномочиями при реализации функций государственного органа – представителями власти.

Анализ действующего законодательства, а также доктринальных источников позволил сделать вывод, что под представителем власти необходимо понимать разновидность должностного лица, наделенного распорядительно-властными полномочиями.

Определение места оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти в системе преступлений против порядка управления, а также уяснение значимости данного вида общественных отношений и понимание его сущности и общественной опасности, предполагает исследование объектов уголовно-правовой охраны раздела X УК РФ, главы 32 УК РФ и непосредственно ст. 319 УК РФ.

Проведенным исследованием установлено, что родовым объектом преступлений против государственной власти (раздел X УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, который включает в себя видовой объект – общественные отношения, по поводу реализации установленного законодательством порядка управления (глава 32 УК РФ).

Определение непосредственного объекта ст. 319 УК РФ, основывалось на сложившемся в теории уголовного права мнении о его

двухобъектности. При этом под честью понималась общественная оценка личности, производимая на основании и осознании духовных качеств человека; под достоинством – сознание человеком своей конкретно-социальной ценности и полезности обществу.

Исходя из этого, а также учитывая мнения специалистов в сфере уголовного права, предлагаем под основным непосредственным объектом оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением понимать общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией установленного законом порядка управления, дополнительным – честь и достоинство личности.

Сущностное содержание непосредственных объектов уголовно-правовой охраны позволяет утверждать, что данное преступление является беспредметным.

Исследование объективной стороны оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти включает деяние, выражающееся в унижении чести и достоинства лица, под которым понимается негативная, отрицательная оценка личности, дискредитирующая или подрывающая ее уважение и престиж в глазах общественности (окружающих). При этом термин «оскорбление» можно рассматривать в двух аспектах как процесс, и как результат.

Способ оскорбления законодательно не закреплен, т.е. на квалификацию не влияет, и может выражаться как в письменной или устной форме, а также конклюдентно.

Обязательными признаками оскорбления являются неприличная форма его выражения и публичность.

Под неприличной формой выражения необходимо понимать, как минимум – нелитературные языковые средства, как максимум – обценную лексику.

Публичность, согласно сложившейся судебной практике, подразумевает присутствие при совершении деяния как минимум двух посторонних лиц, т.е. лиц, не являющихся сослуживцами потерпевшего.

Это мнение не соответствует сложившейся судебной практике. Уверены, что, унижая честь и достоинство сотрудника правоохранительного органа в присутствии сослуживцев, виновный стремится подорвать его авторитет персонально, т.е. не только в глазах посторонних граждан, но и среди работающих (служащих) в данном органе лиц. В связи с этим предлагаем оскорбление, высказанное в присутствии коллег, считать публичным.

Кроме того, законодатель связывает оскорбление со временем и местом его совершения, указывая на это законодательной формулировкой – «при исполнении служебных обязанностей или в связи с их исполнением».

Субъект является общим – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Применительно к теме исследования – это осужденный, отбывающий наказание. Субъективная сторона оскорбления представителя власти в теории уголовного права, чаще всего, характеризуется прямым умыслом.

Главное в данном случае для квалификации, осознание субъектом факта оскорбления именно представителя власти, применительно к теме исследования, сотрудника уголовно-исполнительной системы и что данный сотрудник находится при исполнении служебных обязанностей.

Установление мотива преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ – «в связи с исполнением должностных обязанностей» в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой является обязательным, т.к. выступает конструктивным признаком исследуемого общественно опасного деяния. Тем не менее, считаем, что мотивы оскорбления могут быть любыми, если деяние совершается в отношении

сотрудника при осуществлении им служебных обязанностей. В данном случае общественным отношениям по охране чести и достоинства, безусловно, причиняется вред вне зависимости от того какими личностными мотивами руководствовался субъект. Если же оскорбление совершается вне служебной деятельности сотрудника УИС, то мотив становится обязательным признаком и подлежит установлению.

Данное утверждение поднимает вопрос о пересмотре обязательности определения места совершения преступления при квалификации.

При квалификации деяния по ст. 319 УК РФ необходимо отграничивать данное преступление от общественно вредных и общественно опасных деяний, в частности ст. 5.61 КоАП РФ, ст. 318 и 321 УК РФ.

Различие указанных статей может заключаться как в отдельном признаке – потерпевшем, определяющим общественную опасность деяния, так и в группе признаков – объект, место, время и мотив преступления.

При квалификации оскорбления представителя власти сопряженного с другими общественно опасными деяниями, даже при реальной совокупности преступлений, правило поглощения не применяется.

Рассмотрение вопроса о разграничении составов оскорбления представителя власти и клеветы приводит к выводу о необходимости криминализации последней, в частности закреплении самостоятельного состава «Клевета в отношении представителя власти», которая должна располагаться в главе 32 «Преступления против порядка управления».

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 102-ФЗ [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

4. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 23 мая 2016 г. [принят 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 мая 2016 г.

5. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон текст: с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. [от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

6. Ковальчук А. В. Научное наследие профессора Л. Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей / А. В. Ковальчук, С. В. Борисов. – Минск: Академия МВД, 2018. – 118 с.
7. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – 325 с.
8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – 386 с.
9. Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления / А. Р. Саруханян. – Ставрополь, 2003. – 135 с.
10. Теория государства и права: учебник / под ред. Г. Г. Бернацкого. – СПб.: изд-во СПбГЭУ, 2020. – 753 с.
11. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
12. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ.ред. М. П. Журавлёва, С. И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 895 с.
13. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 503 с.

Материалы периодической печати

14. Алипкина А. В. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства судей Российской Федерации при оскорблении и клевете /

А. В. Алипкина // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 167 – 176.

15. Араева Л. А., Осадчий М. А. Проблемы судебно-лингвистической экспертизы в рамках дел о защите чести и достоинства о клевете и оскорблении / Л. А. Араева, М. А. Осадчий // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 86 – 94.

16. Безверхов А. Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения / А. Г. Безверхов // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 11 – 18.

17. Бельчиков Ю. А. Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной русской речевой коммуникации / Ю. А. Бельчиков // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 66 – 74.

18. Вертепова Т. А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны / Т. А. Вертепова // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 85 – 88.

19. Волкунович Е. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за оскорбление сотрудников ФСИН России при исполнении ими своих должностных обязанностей / Е. В. Волкунович, В. И. Морозов // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). – Вологда: ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», 2016. – С. 7 – 11.

20. Гарбатович Д. А. Стандартные ошибки при квалификации преступлений против порядка управления / Д. А. Гарбатович // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 16 – 19.

21. Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти / М. Д. Давитадзе, Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 102 – 105.

22. Дементьев О. М. Проблема уголовной ответственности за оскорбление в РФ / О. М. Дементьев, М. Н. Кочеткова, А. Н. Шилкина // Вопросы современной науки и практики: материалы II Научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (24–26 октября 2012 г.). – Тамбов, 2013. – С. 27 – 31.

23. Жданов Ю. А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия / Ю. А. Жданов // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 24 – 26.

24. Житков А. А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы / А. А. Житков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9. – С. 27 – 30.

25. Иваненко Г. С. Инвектива / оскорбление: аспекты квалификации в экспертной практике / Г. С. Иваненко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 129 – 135.

26. Карабанова Е. Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений / Е. Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 130 – 138.

27. Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны / Н. А. Коробейников // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 197 – 204.

28. Латыпова Д. М. Преступления против чести и достоинства, совершенные в отношении сотрудника исправительного учреждения / Д. М. Латыпова, К. А. Насреддинова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 4. – С. 40 – 44.

29. Латыпова Д. М. Особенности квалификации оскорбления сотрудника УИС / Д. М. Латыпова, Е. С. Увакина // NOVAINFO.RU. – 2018. – № 77. Т. 1. – С. 254 – 257.

30. Савельев Д. В. Объект преступления и архитектура уголовного закона / Д. В. Савельев // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. – Екатеринбург, 2019. – С. 246 – 259.

31. Смирнов А. Ф. Неопределенность формулировок в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» / А. Ф. Смирнов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15 – № 12 (121). – С. 174 – 180.

32. Стернин И. А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) / И. А. Стернин // Антропотекст-1: сборник научных статей, посвященных 60-летию профессора Николая Даниловича Голева, в 2-х томах. Кемеровский государственный университет. – Томск, 2006. – С. 339 – 353.

33. Сулейманова И. Е. О защите чести и достоинства представителей власти в сфере порядка управления / И. Е. Сулейманова // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 82 – 85.

34. Тасакова С. В. Оскорбление личности (уголовно-правовой и нравственный аспекты) / С. В. Тасакова // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. – М., 2007. – С. 397 – 399.

35. Улезько С. И. Классификация объектов преступления / С. И. Улезько // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 70 – 74.

36. Царев Е. В. К вопросу об определении объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Е. В. Царев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 150 – 154.

37. Цыбулина М. И. Оскорбление сотрудника УИС: уголовно-правовые и криминологические аспекты / М. И. Цыбулина // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний: сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2019. – С. 207 – 217.

38. Шатилов К. А. Особенности квалификации оскорбления сотрудника ФСИН России как представителя власти / К. А. Шатилов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 2. – С. 46 – 51.

39. Шилов К. А. К вопросу об уголовной ответственности за оскорбление сотрудника ФСИН России как представителя власти / К. А. Шилов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 268 – 272.

40. Шматова Е. С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ / Е. С. Шматова // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 34 – 37.

Диссертации и авторефераты

41. Брагина А. Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Брагина. – Красноярск: Сибирский государственный университет, 2006. – 236 с.

42. Кизилев А. Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Кизилев. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2002. – 204 с.

43. Мельникова Н. А. Административная деятельность исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Мельникова. – Москва: Академия управления МВД России., 2011. – 24 с.

44. Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. К. Рудый. – Москва: Российский университет дружбы народов., 2009. – 40 с.

45. Смоляков Е. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дисс. ... канд. юрид. наук / Е. В. Смоляков. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2015. – 182 с.

46. Третьяков К. В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Третьяков. – Самара: Самарский государственный университет, 2009. – 16 с.

Материалы юридической практики

48. О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 году: информационное письмо ФСИН России от 28.03.2019 № исх. 03-22260. // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК–5 г. УФСИН России по Оренбургской области / Ракчеев И.М. (не опубликованный акт).

49. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями от 11 июля 2020 № 7 [принят 16.10.2009 № 19] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 8.

Электронные ресурсы

47. В Куйбышеве спецпрокуратура в суд направила уголовное дело об оскорблении сотрудников ФСИН [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Новосибирской области. – Режим доступа: http://prokuratura-nso.ru/news/news_10422.html (дата обращения: 23.02.2021).

50. Информация о достигнутых результатах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 10.01.2021).

51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukrf24.ru/statia-297-uk> (дата обращения: 26.03.2021).

52. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д05-103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256535/#1256535> (дата обращения: 21.02.2021).

53. Приговор Мирowego суда Октябрьского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми по делу № 1–15/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc/BlFycabYYrJs/> (дата обращения: 03.03.2021).

54. Приговор Мичуринского районного суда Тамбовской области по делу № 19385/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=19385%2F2013+&regular-lawchunkinfo=Статья+319.+Оскорбление+представителя+власти%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=1070&regular-court=&regular-judge=#searchResult (дата обращения: 21.03.2021)

55. Приговор Соликамского городского суда Пермского края по делу № 1-246/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты

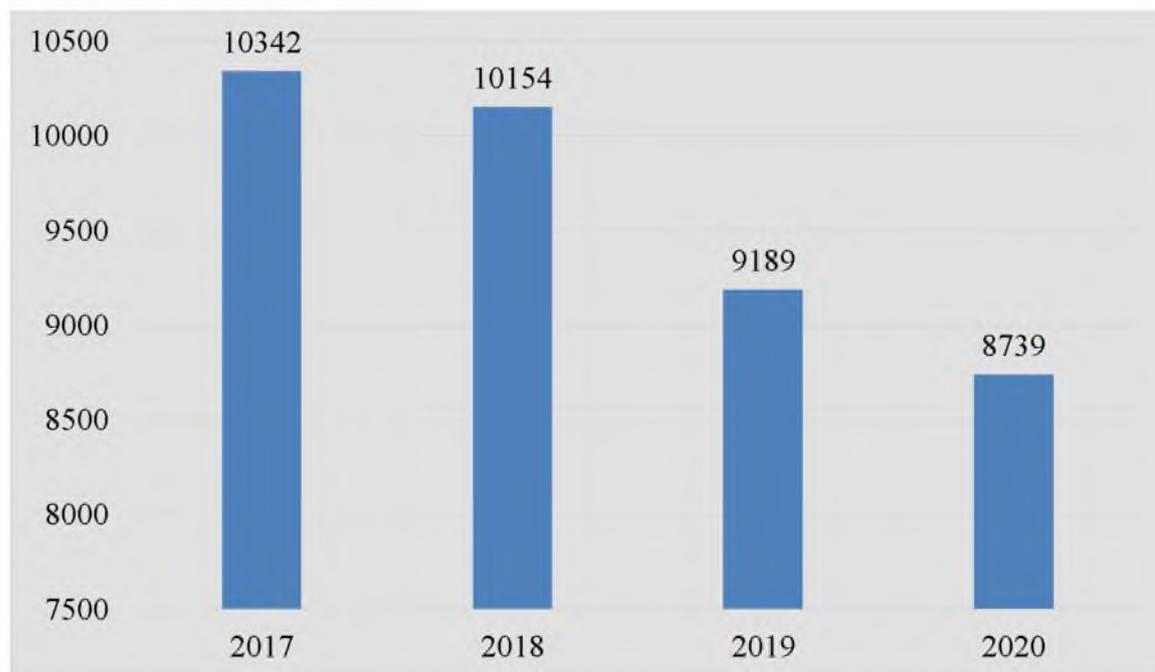
РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NIYSFcKfui5x/> (дата обращения: 23.03.2021).

56. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 1-20/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.04.2021).

57. Смоляков Е. В. Понятие представителя власти в уголовном праве / Е. В. Смоляков // Уголовное право и криминология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predstavatelya-vlasti-v-ugolovnom-prave/viewer> (дата обращения: 15.01.2021).

58. Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.02.2021).

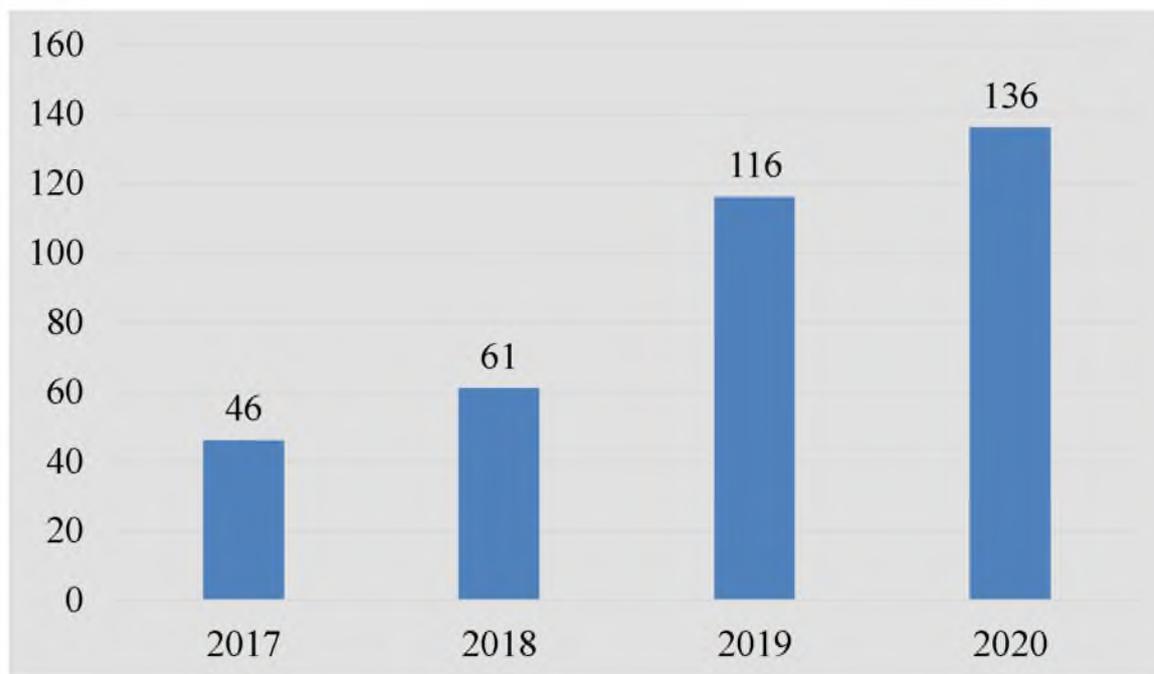
**Количество преступлений, отношении представителей власти
(общие данные по РФ)⁷¹**

---

⁷¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.02.2021).

**Количество преступлений, совершенных в отношении сотрудников
УИС и квалифицированных по ст. 319 УК РФ⁷²**

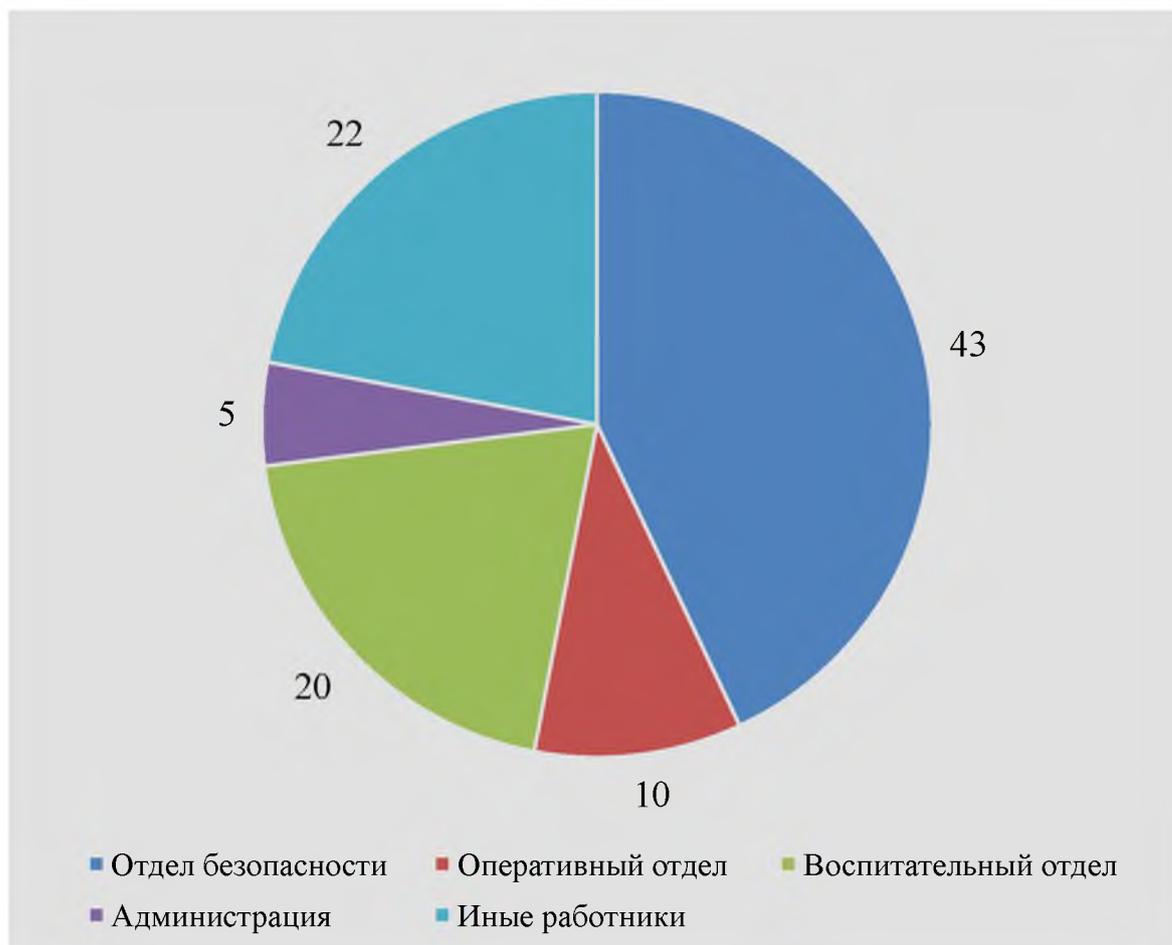
⁷² О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 году: информационное письмо ФСИН России от 28.03.2019 № исх. 03-22260. // Архив УФСИН России по Оренбургской области за 2018 г. (не опубликованный акт); Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 49; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 54.

**Места совершения преступлений, квалифицируемых по ст. 319 УК РФ,
в исправительных учреждениях (%)⁷³**

⁷³ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 г. УФСИН России по Оренбургской области / Ракчеев И. М. (не опубликованный акт).

Категории сотрудников УИС, в отношении которых совершены преступления, квалифицируемые по ст. 319 УК РФ (%)⁷⁴

⁷⁴ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 г. УФСИН России по Оренбургской области / Ракчеев И. М. (не опубликованный акт).